

Этой же формой глагола НСВнаст обозначается действие, которое началось в прошлом и актуально в настоящем. Отработать навык использования формы для номинации данной ситуации можно в «подстановочном» упражнении.

Пример: Представьте, что Вам нужно узнать, давно ли занимается каким-то делом Ваш знакомый. Составьте диалог по образцу.

А: *Я занимаюсь танцами.*

В: *Ты давно **танцуешь**?*

А: *Я **танцую** 3 года.*

На примере следующего диалога можно показать разницу значений, выражаемых формами глагола настоящего и прошедшего времени несовершенного вида.

А: *Я **танцевала** три года.*

В: *А сейчас **танцуешь**?*

А: *Нет, я **занимаюсь** спортом.*

В: *Я тоже раньше **занималась** спортом, а сейчас **пишу** стихи.*

Ситуация, когда действие актуально в прошлом, но не стремится к достижению результата, называется глаголом в форме НСВпрош. Данный диалог может быть взят за основу в упражнении «имитативного» или «подстановочного» типа с соответствующим заданием. Кроме того, закрепить знания о семантических различиях, выражаемых формами настоящего и прошедшего времени несовершенного вида может «репродуктивное» упражнение.

Пример: Расскажите, чем Вы или Ваши родные (друзья, знакомые) занимались раньше. Узнайте, занимается ли Ваш друг этим сейчас.

Во всех предлагаемых диалогах помимо сугубо грамматических значений актуализируются имплицитные компоненты семантики, позволяющие отдельным репликам порождать ответную реакцию и, соответственно, развиваться диалогу. На занятиях эти семантические компоненты сознательно не выводятся преподавателем на рациональный уровень, как бы остаются «за кадром». Учащийся ставится в позицию носителя языка и осваивает эти значения интуитивно, из самого контекста.

Набор упражнений не является универсальным или конечным и может быть доработан при выявлении новых языковых фактов или особенностей усвоения материала конкретной группой обучающихся.

Библиографический список

1. Лебединский, С.И., Гербик, Л. Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного. Учебное пособие / С. И. Лебединский, Л. Ф. Гербик [Электронный ресурс]. – Минск, 2011. – 309 с.

Коротких Ж.А., к.ф.н., доцент кафедры английской филологии

Махначева В.С., студентка ЛИИН

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

НОВОЗЕЛАНДИЗМЫ КАК ЧАСТЬ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Аннотация. В статье рассматривается современная социолингвистическая ситуация в Новой Зеландии. Особое внимание уделяется понятию «новозеландизмы». Анализируются различные источники пополнения состава новозеландизмов, а также описываются процессы, которым в дальнейшем подвергаются данные лексические единицы. Поднимается проблема актуальности употребления новозеландизмов в речи носителей английского языка в Новой

Зеландии. Проводится анализ новозеландских письменных литературных источников с целью определить, насколько велико влияние процессов глобализации на развитие вариантов английского языка и возможно ли нивелирование существующих вариантных различий.

Ключевые слова: английский язык, Новая Зеландия, словарный состав, новозеландизмы, маори, заимствования, литературные произведения.

**Korotkikh Zh. A.,
Makhnacheva V.S.**

NEW ZEALANDISMS AS PART OF THE ENGLISH VOCABULARY IN NEW ZEALAND

Abstract. *The article describes a current sociolinguistic situation in New Zealand. Particular emphasis is given to the notion of “new zealandisms”. Different sources of supplementing the scope of new zealandisms are analyzed and the processes which these lexical items further undergo are described. The paper studies the current use of novozelandizms by English speakers in New Zealand. The analysis of New Zealand written literary sources is carried out for the purpose to determine how the globalization process influences the development of English language variants and whether it can result in leveling the existing variant differences.*

Key words: the English language, New Zealand, word stock, new zealandisms, maori, borrowings, literature sources.

В современном языкознании вместо упрощенного взгляда на язык как единую систему всё больше утверждается представление о языке как о сложной системе или «системе систем» [1, с. 19]. Многие языки в мире вариативны, и английский язык не является исключением; этим и обусловлен интерес современной лингвистической науки к изучению особенностей каждого варианта английского языка. Наряду с этим особое значение на современном этапе развития общества имеет исследование взаимодействия и взаимовлияния всех вариантов, образующих систему английского языка. Иными словами, перед исследователями стоит задача определить, насколько велико влияние процессов глобализации на развитие вариантов английского языка и возможно ли нивелирование существующих вариантных различий.

Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что наиболее высокой степенью вариативности в языке обладает лексика. Поэтому в качестве объекта данного исследования выбрана лексика английского языка в Новой Зеландии и, в частности, особая группа лексических единиц, получивших название новозеландизмы. В каждом варианте английского языка есть отдельные слова, которые не имеют равноценного соответствия или эквивалента в других вариантах. Такие единицы получают соответственно в каждом из вариантов английского языка наименование «*бритицизмы*», «*американизмы*», «*канадизмы*», «*австрализмы*», «*новозеландизмы*». Эти лексические единицы отражают особенности исторического развития народа, его национально-культурные особенности.

Термин *новозеландизм* имеет двоякое значение. В узком смысле под новозеландизмами понимают лексические единицы данного варианта английского языка, отсутствующие в британском варианте. К новозеландизмам относят слова, выражения, словосочетания, возникшие в Новой Зеландии и характеризующиеся новозеландским употреблением. Это так называемые специфические новозеландские реалии, а также локально-маркированные аналоги лексической единицы, выражающей то же понятие в языке-эталоне.

В широком смысле под новозеландизмами понимают лексические единицы, отличающиеся от соответствующих единиц варианта-эталона (*Standard English*) в произношении, предметно-логической и стилистической соотнесенности, лексической сочетаемости, денотативных и коннотативных оттенках значения [2, с. 104].

В ходе исторического развития английский язык приобрел статус официального языка во многих странах мира. Перенесенный на новую территорию, британский вариант

английского языка подвергся различным изменениям и приобрел новые черты под влиянием уклада жизни, обычаев, условий существования народа, его социокультурных особенностей. Сначала новые черты появились и закрепились в разговорной речи, и только затем – в официальном письменном языке. На этом этапе есть все основания говорить о появлении нового варианта языка.

Вариант английского языка в своей основе является английским языком и имеет тот же грамматический строй, ту же основную лексику, но отличается от литературного английского своими особенностями в произношении, лексике, иногда – в морфологии и синтаксисе. Эти отличия, в свою очередь, становятся нормой, закрепившейся за данным вариантом английского языка. Так, различают *American English*, *Irish English*, *Scottish English*, *Canadian English*, *Australian English*, *New Zealand English* и др.

Кроме того, в результате смешения английского языка с каким-либо языком туземного населения, образуется так называемый гибридный язык. Это разговорная речь, которая является средством общения, как правило, между мигрантами и туземным населением. В результате такого смешения в Новой Зеландии появился *Maori English*.

Важным фактором, определяющим статус новозеландского английского как языкового варианта, а не диалекта, является наличие литературных произведений, написанных на этом языке. Наиболее яркими представителями новозеландской литературы являются писатели *Фрэнк Сарджесон (Frank Sargeson)* – автор великолепных фольклорных рассказов; *Дженет Фрейм (Janet Frame)* – романист, автор коротких рассказов и книг для подростков; *Найо Марш (Ngaiio Marsh)* – известная детективная писательница; *Патриция Грейс (Patricia Grace)* – маорийская писательница, написавшая книги для детей, романы и короткие рассказы; поэты *Аллен Кэрноу (Allen Curnow)* и *Хоне Туваре (Hone Tuwhare)*; выдающийся драматург и критик *Брюс Мейсон (Bruce Mason)* и др.

Есть в Новой Зеландии писатели, получившие престижные награды, среди них – *Кери Хьюм (Keri Hulme)*, получившая Букеровскую премию за роман «Люди-Кости» («*The Bone People*»). Ярким представителем новозеландской литературы является *Вити Ихимаэра (Witi Ihimaera)*, ставший первым писателем-маори, опубликовавшим роман (свои произведения он пишет на английском языке и языке маори).

Таким образом, есть все основания считать, что *New Zealand English* является языковым вариантом стандартного английского языка.

В новозеландском варианте английского языка наибольший интерес представляют новозеландизмы, несмотря на то, что они образуют относительно небольшой слой лексики в сравнении с общеанглийскими лексическими единицами (около 7-8 %) [2, с. 105]. К новозеландизмам нами были отнесены слова и выражения, заимствованные из языка маори, лексические единицы, возникшие в Новой Зеландии, а также общеанглийские слова и выражения, которые в новозеландском английском получили новое значение.

Первая группа – заимствования из языка маори. Их часто называют самой характерной особенностью новозеландского английского. Из-за того, что английский язык и язык маори являются официальными языками в стране, отмечается их постоянное взаимодействие и взаимопроникновение.

В основном заимствования из языка маори используются для обозначения местных реалий, и они известны большинству новозеландцев. Лексические единицы, заимствованные из языка маори, можно разделить на несколько тематических групп.

1. Лексика, описывающая маори и их образ жизни: *coru*, *toko* – традиционные татуировки народа маори; *poi* – традиционный женский танец с мячиками; *hapu* – маорийская община; *kawa* – протокол (соблюдение традиционных церемоний), *marae* – маорийский дом собраний и площадь перед ним; *pa* – поселение, окруженное укреплением; *piupiu* – традиционная одежда маорийцев, юбка из льна; *runanga* – собрание, совет племени.

2. Лексика, называющая объекты в сфере флоры и фауны. Большая часть флоры и фауны Новой Зеландии является эндемичной, т.е. не встречается больше нигде в мире, поэтому аналогов их названий в английском языке зачастую нет: *kiwi* – нелетающая новозеландская птица, которая является одним из главных символов страны; *piopio* – новозеландский дрозд; *kotare* – священный зимородок; *kotuku* – белая цапля; *pukeho* – болотная курица; *rau*, *toheroa* – виды моллюсков; *hapuku* – морская рыба; *huhu* – жук древоточец; *aka* – разновидность вьющегося растения; *pohutukawa* – новозеландское рождественское дерево; *manuka*, *kahikatea*, *kahikatoa* – чайное дерево. Одним из флористических символов страны является *kowhai* (*каухау*) – необычный красивый желтый цветок новозеландского дерева.

3. Географические названия. Многие географические объекты в Новой Зеландии имеют два названия – английское и маори: *Ao Tea Roa* – маорийское название Новой Зеландии, дословно «Длинное Белое Облако», *Auckland* – *Akarana*. Некоторые объекты имеют только одно название маорийского происхождения, например: *Ruapehu* (вулкан), *Taupo* (озеро), *Waikato* («Уаикато») – самая длинная река Новой Зеландии.

Заимствованные из языка маори лексические единицы:

– участвуют в образовании новых слов путем суффиксации или словосложения. Так, от слова *maori* было образовано много новых слов и выражений: *Maoriland* – «Страна Маори», ещё одно название Новой Зеландии; *maorilanders* – жители Новой Зеландии; *Maoridom* – «царство маори», районы Новой Зеландии, заселенные в основном маори; *Maoritanga* – «Маоританга» – предметы, люди, события, относящиеся к культурно-историческому наследию маори. Есть и выражения с негативным оттенком значения: *to maorify* – уподобляться маори. Само слово *maori* иногда используется новозеландцами в значении «грубый, неотесанный человек»;

– зачастую расширяют свои значения. Так, слово *rangatira* (маорийский предводитель) получило в разговорном новозеландском дополнительное значение – «начальник, босс». Слово *haka* (танец маорийских воинов) приобрело значение «сборная Новой Зеландии по регби». Перед началом каждого международного матча игроки сборной команды по регби исполняют этот танец. Выражение *to dance a haka* также имеет несколько значений: танцевать и демонстрировать веселье;

– некоторые заимствования из языка маори имеют аналоги в британском варианте (*kiaora* – *good luck*, *aroha* – *love*), но большинство из них не имеют аналогов.

Вторую группу составляют новозеландизмы, образованные на базе общеанглийских слов для обозначения реалий, незнакомых британцам, например: *deer culler* – профессиональный охотник на оленей; *Canoe Tradition* – массовое переселение маори, прибывших на 9 лодках-каное, предположительно, с островов Микронезии в XIX в.; *bank and bank* – река во время половодья; *cat's tail* – камыш «кошачий хвост», внешне напоминает хвост кошки.

Третья группа – общеанглийские слова, которые приобрели новые значения в новозеландском варианте английского языка: *barber* (*BrE* – цирюльник, *NZE* – холодный, пронизывающий ветер), *mat* (*BrE* – коврик, *NZE* – плащ маорийца).

Влияние Австралии на культуру, традиции, быт, и в особенности язык Новой Зеландии неоспоримо. Новую Зеландию, Австралию и прилегающие к ним острова часто называют *Australasia*.

Австралийский и новозеландский варианты английского языка имеют как сходства, так и различия. В лексическом составе обоих языков есть слова, обозначающие реалии, общие для двух государств, например, общие исторические события: *Anzac* («анзак», по первым буквам *Australian and New Zealand Army Corps*) – солдат австралийского и новозеландского экспедиционного корпуса в годы Первой и Второй мировых войн. *Anzac Day* («День анзаков») отмечается в Австралии и Новой Зеландии в память о защитниках отечества 25 апреля – в день высадки объединенных вооруженных сил этих стран на Галлиполийском полуострове в 1915 г. Слово «анзак» употребляется и в других выражениях, например, *Anzac Fellowship*

Scheme – программа обмена студентами, преподавателями, научными работниками между Австралией и Новой Зеландией.

Многие лексические единицы, присутствующие в обоих вариантах английского языка, относятся к сфере общей хозяйственной деятельности: *shearers' gang* – команда стригалей овец в Австралии и Новой Зеландии, которые курсируют между двумя странами, обслуживая расположенные там овцеводческие фермы; *Australian breed* – австралийско-азиатская порода овец, выведенных в Австралии и Новой Зеландии; *cracker* – трещотка погонщиков скота; *cut* – отдельная часть стада, работа стригалю, *to get a cut* – получить место стригалю; *chop* – соревнование лесорубов, *wood chopping* («рубка дерева») – вид спортивного состязания. Однако некоторые общие для австралийского и новозеландского вариантов слова имеют разные значения. Например: *bot* – (Au) надоевший, несносный человек; (NZ) попрошайка, легкое заболевание, простуда; *bushman* – (Au) бушмен, житель буша, глубинки; (NZ) лесоруб; *paddock* – (Au) участок пашни, загон для скота; (NZ) футбольное поле.

Таким образом, наше исследование показало, что источники пополнения словаря новозеландского варианта английского языка довольно разнообразны. Для более полного понимания того, как функционируют новозеландизмы в речи, нами был проведен анализ письменных литературных источников.

Займствования из языка маори чаще всего можно встретить в мифах и легендах Новой Зеландии, которые были созданы коренными жителями Новой Зеландии – народом маори. Письменность у маори появилась лишь в начале XIX века, поэтому письменных литературных и исторических памятников, относящихся к более раннему периоду, не существует. В XX веке была предпринята попытка зафиксировать сохранившиеся в устной передаче сказания и легенды на английском языке. В 1946 г. А. У. Рид издал сборник «*Myths and Legends of Maoriland*» [3], в котором были собраны мифы и легенды народа маори. Этот сборник – попытка отразить в более простой форме известные народные истории, которые занимали и развлекали народ маори в давние времена. Он был издан для того, чтобы молодые жители Новой Зеландии смогли научиться ценить историческое наследие страны, а также наследие природы – всего того, что было дано щедрой рукой Тэйн (*Tane*), древнего бога великих просторов.

В ходе исследования нами были проанализированы пять произведений из этого сборника: *The Battle of the Fishes; Uenuku and the Mist Girl; Wooden Head; Heaven and Earth; Mataora and Niwareka in the Underworld*.

Говоря о лексических особенностях английского языка, на котором написаны эти произведения, можно отметить, что в мифах и легендах Новой Зеландии чаще всего используются займствования из языка маори, отражающие быт, культуру этого народа, а также реалии, окружающие их – названия растений, животных.

(1) “*Every morning the Mist Girl left her husband and every evening she joined him when the shadow stole across the marae. As the summer days grew longer the women of the pa began to poke fun at Uenuku*” [3, с. 101].

Marae – маорийский дом, *pa* – укрепленный лагерь маорийцев.

(2) “*You say you have a bride in your whare*“, they laughed. “*Where is your bride? Perhaps she is only a log of wood or a bundle of corari!*” [3, с. 101].

Whare – хижина, *corari* – лен.

Народ маори имеет богатые культурные традиции, поэтому невозможно представить мифы и легенды маори без лексики, относящейся к сфере традиций и обрядов этого народа, например:

(3) “*It was different to any poi-dance or haka that Mataora had ever seen*” [3, с. 34].

Poi-dance – женский танец, *haka* – танец маорийских воинов.

(4) “*This image was the home of the evil spirits of the tohunga*” [3, с. 134].

Tohunga – жрец.

В отдельную группу лексических единиц, заимствованных из языка маори, можно выделить имена собственные. В первую очередь к ним относятся топонимы – географические названия:

(5) “*Presently they came to Waitara*” [3, с. 135].

Waitara (Waumapa) – город, расположенный в северной части Северного острова.

Большую часть имен собственных составляют антропонимы (имена и прозвища), которые могут быть как простыми, так и составными (из двух и более слов, зачастую представляющих комбинацию английских слов и слов маори):

(6) “*Stories of this evil magic reached the ears of Hakawau, a powerful priest whose spirit hated evil*” [3, с. 134].

(7) “*Only in size did they differ, from Tohora the Whale down to Inanga the Whitebait*” [3, с. 30].

Отдельную группу составляют теонимы (имена богов), которые также могут быть как простыми, так и составными:

(8) “*She heard the booming of the ocean waves on the shore and decided to ask Tangaroa, god of the sea, for his help to avenge the wrong that had been done to her*” [3, с. 28].

(9) “*His brothers murmured their approval – all except Tawhiri-matea, the father of the winds*” [3, с. 14].

Литература Новой Зеландии XX в., несмотря на ее относительно молодой возраст, имеет свои достижения, в особенности в области рассказа. Безусловно, нельзя отрицать влияние мировой литературы, особенно британской литературы, на литературу Новой Зеландии, тем не менее, эти произведения отличаются самобытностью: в них есть своеобразный национальный характер и социальная направленность. В новозеландских рассказах поднимаются проблемы взаимоотношений маори и «пакеха», человека и природы, в них громко звучит протест против несправедливости и жестокости. Через многие рассказы проходит тема социального неравенства и человеческой солидарности, взаимовыручки людей труда.

Среди писателей, которые пишут на английском языке в Новой Зеландии, есть и маори (как, например, *Witi Ihimaera*), и немало людей смешанного происхождения. В ходе нашего исследования были проанализированы рассказы из сборника “*Some other country: New Zealand's best short stories*” [4].

Язык новозеландских рассказов XX в. значительно отличается от языка новозеландских мифов и легенд: стиль усложняется, лексические средства становятся более выразительными, разнообразными и яркими. В рассказах часто употребляются разговорные слова и выражения, которые усиливают эмоциональность и выразительность речи героев: *snooks (дему), in the wop-wops (далеко за городом), haddit (бесполезный), hoha (злой, надоедливый)*.

(10) “*The only ones that got a kick out of the business were Jack's youngest snooks*” [4, с. 53].

(11) “*You kidding? Where have you been? Out in the wop-wops? Sonny's dead for ages*” [4, с. 60].

Следует отметить, что в этих произведениях часто употребляются заимствования из языка маори, которые имеют аналоги в английском языке (в отличие от мифов и легенд, в которых заимствования из языка маори чаще всего являются словами-реалиями и не имеют аналогов в английском языке). Вероятнее всего, это выбор автора, и данные лексические единицы играют большую роль в контексте, в котором они употребляются (особенно если в рассказе в той или иной мере описывается жизнь маори): *токорупа (внук), кииа (бабушка), тека (лжеец), тари (священный), танги (оплакивание), whanau (семья, община)*.

(12) “*Everybody used to say I was her favourite mokopuna, and that she loved me more than her own children who'd grown up and had kids of their own*” [4, с. 159].

(13) “*You teka! she giggled. Who'd want to have you!*” [4, с. 162].

(14) “*However, this tree is tapu*” [4, с. 44].

В рассказах писателей Новой Зеландии XX века часто используются обращения и междометия, свойственные разговорному языку (*ae* – «эй!», *aue* – «ах!», *ehoa* – друг, приятель):

(15) “*Ae, why do they want to cut down Taranga’s tree?*” [4, с. 44].

(16) “*Aue! How those red-faced Pakehas down below there jabbered and shouted!*” [4, с. 44].

(17) “*Ten thousand volts, ehoe! That’s power, I tell you!*” [4, с. 44].

Отдельную группу составляют общеанглийские слова, которые в Новой Зеландии расширили свои значения. Так, общеанглийское слово *copper* (*медь*), используется в новозеландском варианте (главным образом европейцами) для обозначения маорийской печи:

(18) “*The cat lay on a pile of sacks in a corner near the copper*” [4, с. 100].

Особое место среди новозеландизмов в новозеландских рассказах этого периода занимают лексические единицы, общие для английского языка Новой Зеландии и Австралии. Это могут быть и существительные, и глаголы, и целые выражения: *cobbers* (*друзья*), *to trot the sheila* (*встретиться с девушкой*), *yarn* (*разговор*).

(19) “*Though I only got to be cobbers with him a fair while after*” [4, с. 49].

(20) “*In those days he hadn’t started to trot the sheila he eventually married*” [4, с. 50].

Современная новозеландская литература продолжает традиции, которые были заложены ещё в XX в. В течение последних десятилетий наблюдается определенный расцвет литературного творчества, и наиболее ярко новозеландские писатели проявляют себя в жанре короткого рассказа. Самыми известными представителями этого направления являются писатели *Owen Marshall, Barbara Anderson, Peter Wells, C. K. Stead, Carl Nixon, Bill Manhire, Elizabeth Smither*. Характерной чертой современных новозеландских рассказов является жанровое и стилевое разнообразие: от воспроизведения традиционной культуры до постмодернистских экспериментов.

В результате исследования литературных источников конца XX в. – начала XXI в. нами были выделены следующие тенденции в развитии новозеландского варианта английского языка. Мы обнаружили значительно меньшее число новозеландских слов и выражений, чем в более ранних рассказах классических писателей Новой Зеландии (начало-середина XX в.). Во многих рассказах новозеландизмы полностью отсутствуют.

Возможно, это происходит потому, что сегодня в условиях глобализации новозеландская литература перестала быть автономной, и новозеландские произведения рассчитаны уже не только на новозеландского читателя. Вероятно, многие новозеландские писатели стараются создать такие произведения, которые будут понятны любому англоговорящему человеку. Кроме того, стандартный английский язык на сегодняшний день является языком международного общения и, вероятно, поэтому новозеландский вариант английского языка постепенно поддается влиянию более широко используемых вариантов – американского и британского.

С другой стороны, нельзя сказать, что культура маори на сегодняшний день полностью вытеснена. Напротив, после того, как язык маори стал официальным языком Новой Зеландии в 1987 г., интерес к маори и культуре этого народа возрождается.

Таким образом, в результате исследования мы пришли к выводу, что концентрация тех или иных лексических единиц, отражающих своеобразие английского языка в Новой Зеландии, определяется, прежде всего, жанром и тематикой произведения, а также временем его создания. Уменьшение количества новозеландизмов в современных литературных произведениях связано с процессами глобализации и влиянием более широко используемых вариантов английского языка – американского и британского.

В культурном отношении Новая Зеландия больше тяготеет к Англии. Несмотря на сильное американское влияние, новозеландский вариант английского языка представляет собой скорее ответвление британского варианта английского языка. Тем не менее, за последнее время в английский язык новозеландцев посредством печати и кино начинают проникать американизмы. Мощным фактором, влияющим на стирание вариантных различий

английского языка, становится Интернет. Помимо этого существует еще один фактор, определяющий на сегодняшний день развитие новозеландского варианта английского языка – возрастающее экономическое и политическое влияние Америки, а также ее относительная территориальная близость.

В заключение хочется отметить, что своеобразие Новой Зеландии определяется не только ее необычной культурой, природой, но и, конечно же, уникальной языковой ситуацией, весьма интересной для изучения.

Библиографический список

1. Беляева, Т. М. Английский язык за пределами Англии / Т. М. Беляева, И. А. Потапова. – Ленинград, 1969. – 152 с.

2. Ощепкова, В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии / В. Ощепкова. — Москва/Санкт-Петербург : ГПОССА/КАРО, 2004. – 336 с.

Список источников иллюстративного материала

3. Reed, A. W. Myths and legends of Maoriland / A. Reed. – Wellington, NZ : A.H. and A.W. Reed Publishers, 1946. – 230 p.

4. Some other country: New Zealand's best short stories / (Editors) Marion McLeod and Bill Manhire. – Wellington, NZ : Port Nicholson press, 1984. – 246 p.

Марьина О.В., доктор филологических наук

Кузнецова А.С., магистрант 1 курса филологического факультета

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

СУБЪЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ И СРЕДСТВА ЕЁ СОЗДАНИЯ В ТЕКСТЕ В. БАШУНОВА «ВЗДОХ»

Аннотация. В статье рассматриваются средства создания субъективной модальности в художественном тексте. В качестве материала исследования выбран текст жанра эссе, который предполагает выражение индивидуальных впечатлений и мыслей, ощущений автора / повествователя / рассказчика по какому-то поводу. Помимо традиционных средств создания субъективной модальности, таких как средства образности, лексические средства, синтаксические средства, в статье обращается внимание на жанровую специфику, тип повествования, речевую композицию, интертекстуальные включения.

Ключевые слова: рассказчик, субъективная модальность, средства создания субъективной модальности, интертекстуальные включения, жанр эссе, речевая композиция.

Marjina O.V.,

Kuznetsova A.S.

SUBJECTIVE MODALITY AND MEANS OF ITS CREATION IN THE TEXT V. BASHUNOVA «SIGH»

Abstract. The article considers the means of creating a subjective modality in a literary text. The text of the essay genre is chosen as the material of the research, which involves the expression of individual impressions and thoughts, feelings of the author / narrator / narrator on some occasion. In addition to traditional means of creating subjective modality, such as means of imagery, lexical means, syntactic means, the article draws attention to the genre specifics, the type of narrative, speech composition, intertextual inclusion.